УДК 94

**Призыв на военную службу лиц духовного сословия
в период правления Анны Иоанновны
(по материалам архивного фонда Нижегородской духовной консистории)**

М.А. Дингес

*Центральный архив Нижегородской области,
г. Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена призыву на военную службу лиц духовного сословия в период правления императрицы Анны Иоанновны. На документах Центрального архива Нижегородской области представлено то, как проходил процесс призыва, поиска неявившихся на сборы. Особое внимание уделено отправлению в армию неприягнувших и «праздных церковников», не состоящих ни при монастыре, ни при церковном причте. Указ от 6 февраля 1737 г. вводил возможность откупиться от призыва, предоставив вместо себя рекрута и заплатив в казну. После этого можно было перейти в купеческое или ремесленное сословие, либо, если человек хотел пойти по духовной стезе, он обязан был пройти трехлетнее обучение грамматике, риторике и, по желанию, философии, после чего должен был выдержать экзамен, что дало ощутимый толчок стремительному развитию церковного образования. Материалы Нижегородской духовной консистории представляют собой обширную источниковую базу для исследования кампании военного призыва духовенства в период правления Анны Иоанновны и численности призванных по отдельным городам и пятинам Нижегородской губернии.

Ключевые слова: Анна Иоанновна; военные призывы духовенства; Центральный архив Нижегородской области; неприягнувшие; «праздные церковники»; рекрут; церковное образование.

Для цитирования: Дингес М.А. Призыв на военную службу лиц духовного сословия в период правления Анны Иоанновны (по материалам архивного фонда Нижегородской духовной консистории) // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №2. С. 15-19.

**Conscription of the clergy during the reign of Anna Ioannovna
(based on the materials of the archive fund
of the Nizhny Novgorod Ecclesiastical Consistory)**

Mikhail A. Dinges

*Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region
Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The article is devoted to the conscription of the clergy during the reign of the Empress Anna Ioannovna. The documents of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region show how the process of conscription took place, the search for those who did not show up for training camps. Special attention is paid to the sending to the army of non-sworn and "idle churchmen" who are not members of either the monastery or the church clergy. The decree of February 6, 1737 introduced the opportunity to buy off the draft, providing a recruit instead of himself and paying to the treasury. After that, it was possible to go to the merchant or craft class, or, if a person wanted to follow the spiritual path, he was obliged to pass three years of training in grammar, rhetoric and, if desired, philosophy, after which he had to pass an exam, which gave a tangible impetus to the rapid development of church education. The materials of the Nizhny Novgorod Ecclesiastical Consistory are an extensive source base for the study of the military conscription campaign of the clergy during the reign of Anna Ioannovna and the number of conscripts in individual cities and towns of the Nizhny Novgorod province.

Keywords: Anna Ioannovna; military appeals of the clergy; Central Archive of the Nizhny Novgorod region; non-sworn; "idle churchmen"; recruit; church education.

For citation: Dinges M. A. Conscription for military service of persons of the spiritual estate during the reign of Anna Ioanovna (based on the materials of the archival fund of the Nizhny Novgorod Ecclesiastical Consistory) // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. No 2. P. 15-19.

Правление Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) было тяжелым временем для православной церкви. Церковная политика ее царствования была прямым продолжением политики Петра Великого, заключавшейся в стремлении полностью подчинить

церковь интересам государства. Так, вице-канцлер А.И. Остерман уже после смерти Анны Иоанновны писал в записке регентше Анне Леопольдовне в 1741 г. о необходимости придерживаться петровского духовного регламента, которым могут быть недовольны только «некоторые чревослужители (угодники, служители мамоне)» (*Мнение графа..., 1873, с. 261*). На духовенство правительство смотрело как на сословие, с одной стороны, в массе своей непросвещенное, косное, с другой стороны – содержащее огромное количество «праздных» людей, которых необходимо привлечь к работе на государство (*Титлинов Б.В., 1905, с. 208*). Одной из мер такого «привлечения» стали военные призывы духовенства, проводившиеся во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг. 28 сентября 1736 г. вышел указ о призыве на военную службу детей церковно- и священнослужителей и «недействительно служащих дьячков» (*Полное собрание..., Т.Х, с. 943-948*).

Нижегородский губернатор И.М. Волынский проявил в этом деле особую активность: в Нижегородской губернии призывались не только дети духовенства, но и служащие дьячки и пономари, не могла помочь укрыться от разбора и учеба в школе. В 1737 г. из 961 церкви 21 были пусты, в 520 не было полного штата (*Титлинов Б.В., 1905, с. 248*). К 1739 г. пустующих церквей было 23, всего же для пополнения церковных штатов требовалось 1153 священно- и церковнослужителей (*Титлинов Б.В., 1905, с. 269*). Всего было из Нижегородской губернии было призвано 1233 представителя духовенства – здесь она уступает только Казанской (1464) и Новгородской (1296) губерниям (*Титлинов Б.В., 1905, с. 270*).

В Центральном архиве Нижегородской области, в архивном фонде Нижегородской духовной консистории, хранится большое число документов, связанных с организацией военного призыва духовенства за 1736-1739 гг. В первую очередь это массив документов об организации смотров детей священно- и церковнослужителей, а также самих церковнослужителей. Также это копии указов Святейшего синода нижегородскому архиепископу Питириму (а после его смерти в 1738 г. – архиепископу Иоанну), указы и инструкции из консистории, списки подлежащих осмотру, реестры осмотренных. Конечно, до нас дошел далеко не весь массив такого рода документов, об общей численности призванных представителей духовенства по губернии они не дадут полного представления. Но они позволяют узнать численность призванных по отдельным городам и пятинам Нижегородской губернии.

Основной массив документов по призыву духовенства приходится на 1737-1738 гг. Здесь, кроме вышеуказанных типов документов, появляются прошения об освобождении от военной службы, дела и допросы, связанные с обвинениями в неявке на сборы. Увеличение документации связано и с указом от 21 января 1737 г. (*Полное собрание..., Т.Х, с. 29-35*), который определил общий порядок разбора и повелевал Синоду составить списки людей духовного звания, без которых невозможно полностью обеспечить состав церковных причтов.

Неявившихся на сборы искали – и искали весьма активно. Так, сын умершего священника с. Барышская Слобода Алаторского уезда Градской пятины Борис Козьмин с 1733 г. проживал в рыбацком поселке Камышенки в низовьях Волги у рыбака Ивана Борисова. После начала военных сборов консистория поручила сыну нового священника Барышской Слободы Сергею Иванову и дьякону Ивану Андрееву найти пропавшего «попова сына». И им удалось это сделать – в 1737 г. Борис Козьмин был пойман ими на рынке в Симбирске. Приведенный в консисторию Борис Козьмин тут же выдал своего брата: оказывается, он также не явился в консисторию на сборы. Искать его поручили священнику Барышской Слободы Ивану Иванову и тому же дьякону Ивану Андрееву. В случае неудачи им грозил «немалый штраф и наказание» (*ЦАНО, 1737, л. 1-2*). Этот случай хорошо иллюстрирует тезис о слабом корпоративном

самосознании в России той эпохи: оно ломалось всемогуществом государства, которое активно поощряло доноительство (*ЦАНО, 1737, с. 130*).

Порой проблемы возникали и после призыва. Никита Андреев, сын священника с. Княжуха Алатырского уезда Градской пятины, 19 лет от роду явился в 1737 г. в консисторию на смотр и был отдан в солдаты. Неделью он под командованием капитана Дромантова учил полковой артикул и затем должен был вместе со своей ротой направиться в Киев. Но перед самым отправлением, когда подпоручик Чемесов оглашал список солдат, оказалось, что в списке Никиты Андреева нет. После чего Чемесов приказал вывести его из строя – и он остался в Нижнем Новгороде (по его словам, никакой взятки неудавшийся солдат подпоручику за это не давал). «Простотою своей» он не догадался сразу пойти к капитану Дромантову узнать, в чем же дело – вместо этого Никита Андреев жил некоторое время в Кремле при боярском дворе у дворника Григория Акимова. В итоге он пошел за советом к архимандриту Филарету Печерскому, который отправил его вместе со своим келейником в консисторию (*ЦАНО, 1737, л. 5-5 об.*). Вероятно, взятки и в самом деле не было, а имела место «простота» Никиты Андреева и нерадивость подпоручика Чемесова, который не позаботился о том, чтобы отсутствующего в списке солдата направили для разбирательства к начальству.

Указ от 6 февраля 1737 г. вводил возможность откупиться от призыва, представив вместо себя рекрута и заплатив в казну 30 рублей (либо 200 рублей без предоставленного рекрута). После этого он мог либо перейти в купеческое или ремесленное сословие, либо, если человек хотел пойти по духовной стезе, он обязан был пройти трехлетнее обучение грамматике, риторике и, по желанию, философии, после чего должен был выдержать экзамен. В случае провала он должен был быть призван на военную службу (*Полное собрание..., Т. X, с. 41-42*).

Документы показывают, что на местах зачастую возникали проблемы с реализацией этого указа. Так, 3 сентября 1739 г. вышел указ Нижегородской духовной консистории церковным старостам Работкинской, Лысковской, Курмышской и Терешевской о поимке тех, кто, заплатив положенную сумму и предоставив вместо себя рекрута, не отдал в губернскую канцелярию реверса, по которому они должны были пройти обучение, а через три года сдать экзамен (*ЦАНО, 1739, л. 1*).

Во время наборов правительство особенно жестко относилось к тем детям священно- и церковнослужителей, которые не принесли присяги императрице Анне Иоанновне в 1730-1731 гг.: по указам от 23 декабря 1736 г. (*Полное собрание..., Т. IX, с. 1012*) и от 13 января 1737 г. (*Полное собрание..., Т. X, с. 18-19*) их безоговорочно брали в солдаты. Дело в том, что во время проведения по всей стране присяг обнаружилось, что огромное число представителей духовенства не расписалось в присяжных листах. Конечно, подавляющее большинство сделало это вовсе не из политического протеста. Во-первых, как позже было объявлено, расписываться нужно было всем без исключения с 8 лет. Плетью непосвятивших детей до 12 лет не наказывали – за них наказание получали их родители. Во-вторых, многие церковники не знали, что нужна не просто устная присяга, а роспись, что присягать нужно не только священникам, но и церковнослужителям и т.д. В-третьих, многие отсутствовали на присяге по объективным причинам. (*Титлинов, 1905, с. 204*).

Дело о присягах нашло отражение и в документах Нижегородской духовной консистории. В Нижегородской губернии активная деятельность по выявлению непосвятивших совпала с началом кампании по военному призыву духовенства – ведомости о бывших и небывших у присяги начали составлять с 1736 г. Небывших у присяги забирались в солдаты безоговорочно – отсюда и потребность в списках.

Другая категория духовенства, представителей которой отправляли в армию – это «праздные церковники», т.е. люди, формально принадлежащие к духовному со-

словью, но не состоящие ни при монастыре, ни при церковном причте. Так, Ефим Петров, священник села Печерки Арзамасского уезда, спешил в донесении от 5 января 1737 г. уведомить архиепископа Питирима, что неграмотный «двоеженец» (то есть состоящий во втором браке) Савелья Филиппов, формально числившийся пономарь, на самом деле давно уже перешел в подушный оклад и в церкви не служил. Вину же за ложное информирование государства священник перекладывал на протопопа Никифора Козьмина, который заставил его «подневолию с пристрастием» (ЦАНО, 1736, л. 1) указать убывшего пономаря действительным.

В 1739 г. русско-турецкая война завершилась подписанием 20 сентября Белградского мира. Россия получила лишь Азов, без права строить в нем укрепления, и небольшую территорию вдоль среднего течения Дуная. Мечты фельдмаршала Миниха об освобождении греков и кресте над Святой Софией (Курукин И.В., 2014, с. 344-345) оказались несбыточными. Но духовенство явно вздохнуло с облегчением: проводившийся в ходе войны рекрутский призыв духовенства стал для него огромным ударом. «Вспомните себе только недавно минувшую войну турецкую: сколько они без всякой баталии и сражения старых солдат голодом поморили, сколько в степях жаждой умертвили, а сколько ж сот тысяч церковников и других рекрут перебрали...» (Попова Н.А., 1859, с. 6) – говорил в своей придворной проповеди новгородский архиепископ Амвросий Юшкевич 18 декабря 1741 г. По подсчетам Н.Н. Петрухинцева, рекрутами стали не менее 12 000 представителей духовенства, в армию было взято 12,9-9,6 % от общего состава духовного сословия (Петрухинцев Н.Н., 2014, с. 685).

Но в кампании по военному призыву духовенства был и положительный момент: им стало стремительное развитие церковного образования. В 1737-1740 гг. в России появилась сеть семинарий, а у духовенства появился мощный стимул, чтобы их дети эти в этих семинариях учились (Петрухинцев Н.Н., 2014, с. 682).

Документы Нижегородской духовной консистории представляют собой обширную источниковую базу для дальнейших исследований кампании военного призыва духовенства в период правления Анны Иоанновны. Уже было сказано о возможности проследить последствия призыва для отдельных пятин и городов. К тому же реестры церковнослужителей призывного возраста – это очень хорошее дополнение к клировым ведомостям, которых за эти годы сохранилось очень немного. Крайне важно проанализировать указы Святейшего синода и указы нижегородских архиепископов (Питирима и Иоанна) за 1736-1739 гг. Подробного исследования требует также документальный массив (допросы, дела), освещающий попытки уклониться от призыва: в них наиболее ярко отразились судьбы конкретных людей того времени.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дингес Михаил Александрович

Главный архивист

Государственное казенное учреждение «Центральный архив Нижегородской области»

E-mail:dingesm@mail.ru

Dinges Mikhail Aleksandrovich

Chief archivist

State Institution " Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region»

E-mail: dingesm@mail.ru

Литература

1. Мнение графа А.И. Остермана о состоянии и потребностях России в 1740 году // Памятники новой русской истории. В 3 т. СПб., 1873. Т. 3. С. 256-277.
2. Титлинов Б.В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви. Вильно, 1905.
3. Полное собрание законов Российской империи. Т. IX.

4. Полное собрание законов Российской империи. Т. X.
5. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. 1737 г. Д. 196.
6. Курукин И.В. Анна Иоанновна. М., 2014.
7. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. 1737 г. Д. 193.
8. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. 1739 г. Д. 6.
9. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. 1736 г. Д. 134.
10. Попова Н.А. Придворные проповеди в царствование Елизаветы Петровны // Летописи русской литературы и древности. Том II. М., 1859.
11. Петрухинцев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740). М., 2014.

References

1. The opinion of Count A. I. Osterman on the state and needs of Russia in 1740 // Monuments of New Russian History. In 3 vols. St. Petersburg, 1873. Vol. 3. P. 256-277.
2. Titlinov B. V. The government of the Empress Anna Ioannovna in its relations to the affairs of the Orthodox Church. Vilno, 1905.
3. Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. IX.
4. Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. X.
5. TSANO. F. 570. Op. 552. 1737, d. 196.
6. Kurukin I. V. Anna Ioannovna. M., 2014.
7. TSANO. F. 570. Op. 552. 1737, D. 193.
8. TSANO. F. 570. Op. 552. 1739, d. 6.
9. TSANO. F. 570. Op. 552. 1736. D. 134.
10. Popova N. A. Court sermons in the reign of Elizabeth Petrovna // Chronicles of Russian Literature and Antiquity. Volume II. M., 1859.
11. Petrukhintsev N. N. Internal policy of Anna Ioannovna (1730 1740). M., 2014.

Поступила в редакцию

18 марта 2020 г.